

Дойдя до этого места, у Янь Ся внезапно возникла иная мысль. Он сделал паузу и продолжил:

— Предводитель намеренно выбрал для исчезновения этот момент. Дело не только в том, что Футу выбирает Почтеннейшего. Прошло больше двадцати лет, и те, кто когда-то были средоточием мира рек и озёр, постепенно сходят со сцены. Новое поколение молодых героев начинает проявлять себя. Мир кажется спокойным, но под спокойной гладью уже бурлят тёмные воды. Не хватает лишь толчка. И вот предводитель выбирает этот момент, чтобы исчезнуть. Предводитель пропал — зловещие секты начинают действовать. Раньше я думал, что исчезновение предводителя нужно лишь для того, чтобы всколыхнуть тех, кто жаждет его трона, и тем погубить мир рек и озёр. Но теперь вижу: каждая школа, каждый клан начинает внутреннюю борьбу, и предводитель может свободно этим управлять.

Юнь Сяо взглянула на Янь Ся:

— Он всегда любил действовать по нескольким направлениям сразу.

Янь Ся посмотрел на парящего Шэнь Юя, и его вдруг охватило желание бросить всё и уйти. Казалось, мир рек и озёр полон ям, которые не заполнить и за долгое время, а кто-то со стороны продолжает рыть новые. Сердце сжалось от усталости, и он не знал, с чего начать.

Однако, будь это прежний Янь Ся из области Янь, он бы, наверное, так и поступил. Тогда его заботили лишь Шэнь Юй и Юнь Сяо, и его единственным желанием было оставаться с Шэнь Юем. Но, покинув область Янь, увидев величественные реки и горы, припомнив прошлые жизни и узрев, как народ живёт в мире и достатке, а страна процветает, он понял: не может он уйти, зная, что столкновение в мире рек и озёр вот-вот вспыхнет. В жизни Чжао Хэна он сполна хлебнул горя от смуты. Он не в силах безучастно смотреть, как начинается новый хаос. Уничтожение мира рек и озёр дворцом неизбежно станет кровавой летописью. Он хочет что-то сделать, чтобы изменить это.

Янь Ся знал: хотя император и желает истребить людей рек и озёр, он пока не хочет мараить руки кровью. Он хочет, чтобы Чаотяньцюэ использовало их внутренние распри, чтобы они сами себя истожили. Ведь тридцать две правые секты мира пользуются огромной народной любовью. Открытая резня лишь вызовет недовольство в народе и может привести к бунту. Но если мир рек и озёр сам восстанет, а дворцовые войска его подавят, мнение народа изменится, и они даже одобряют такие действия. Задача Янь Ся — предотвратить этот бунт до того, как он начнётся.

Пока Янь Ся размышлял, из комнаты вышел Си Чжэнь. В руках у него была пустая чаша. Он подошёл к Янь Ся и, глядя на него, сказал Юнь Сяо:

— Могу ли я поговорить с твоим господином наедине?

Юнь Сяо с беспокойством взглянула на Янь Ся, но тот успокоил её лёгкой улыбкой. Она взяла у Си Чжэня пустую чашу и удалилась. Янь Ся смотрел, как её силуэт постепенно растворяется вдаль. Шэнь Юй, паря в воздухе, произнёс:

— Девочка была права. Она действительно хорошо знает своего Тёмного владыку. Вероятно, твоё истинное происхождение ему уже известно. Но раз вы уже спасли предводителя, думаю, Си Чжэнь подумывает с вами расстаться.

Юнь Сяо уже скрылась из виду. Си Чжэнь обратился к Янь Ся:

— На этом пути к спасению предводителя брат Цзя приложил немало усилий. Изначально брат

Цзя говорил, что делает это ради славы. Альянс Улинь находится на побережье Лошуй. Есть ли у брата Цзя планы отправиться туда?

Янь Ся на мгновение задумался, вспоминая, что Янь И дал ему имя Цзя Сюнь. Это имя так давно не звучало, что он почти забыл о нём. В пустыне говорили только по необходимости, экономя силы, — в бурю иначе наглотаетесь песка, а в безветрие жарница выжимала все соки.

Янь Ся решил, что сначала нужно развеять подозрения, ведь главный объект сомнений — он сам. Для Си Чжэня Юнь Сяо, вероятно, была всего лишь его служанкой, потому он и попросил её удалиться. Он вспомнил жизнь Жун Би — ту, где тот довёл искусство притворства до совершенства. Янь Ся вызвал в памяти, как играл Жун Би, и его лицо вдруг омрачилось, словно он хотел что-то сказать, но не знал, с каких слов начать. Си Чжэнь, видя его выражение, смутился. Он не понимал, как его слова могли так задеть Янь Ся, ведь не знал, что тот уже в курсе насчёт его происхождения.

Выражение лица Янь Ся стало мучительным, будто слова рвались наружу, но не находили выхода. Он пристально посмотрел на Си Чжэня, и наконец на его лице появилось облегчение.

— Я хочу тебе кое-что рассказать, — начал Янь Ся. — Я только ступил на путь рек и озёр и, может, наслушался сказок, но боялся, что моё происхождение сделает меня всеобщей мишенью. Я страшился бесчисленных мечей и копий этого мира. Поэтому, едва выйдя в свет, я сменил имя. Проведя с тобой столько времени, я почувствовал твоё доверие. За искренность платят искренностью. Я не хочу больше скрывать. Ты знаешь Янь Минчжоу?

Когда Си Чжэнь услышал это имя от человека в фиолетовом, он отнёсся к этому с полуверой, но не стал углубляться. Теперь, после выхода из пустыни, эта мысль вновь всплыла в его душе. Но Янь Ся не раз спасал ему жизнь, и он не хотел об этом думать. Теперь же, когда Янь Ся заговорил первым, у Си Чжэня возникло чувство, будто тот вручает ему всё своё доверие. Кроме Чэн Минъи, с ним так, кажется, никто не поступал. В его голосе прозвучала лёгкая дрожь:

— А что этот человек для тебя?

Янь Ся опустил голову, словно не желая иметь с тем человеком ничего общего.

— Это мой отец. Моя мать была молодой госпожой с горы Гуйянь. Она вышла за него, родила меня и умерла. Мой отец в те годы любил лишь богатства Гуйянь. Вскоре он предал их и основал в области Янь мастерскую Лингэфан. Позже пожар уничтожил мастерскую, и я воспользовался случаем, чтобы сбежать.

Си Чжэнь что-то слышал о Янь Минчжоу. Когда же он узнал, что мастерскую поглотил огонь, то не придавал этому значения. Не думал, что сын того человека стоит сейчас перед ним. Как непредсказуемы пути мира.

— Ты и Юнь Сяо пережили тот пожар? — спросил он.

Янь Ся ответил:

— Моя сестра собиралась замуж, в доме была суета. Отец как раз уехал, и я решил ускользнуть в это время. Так я избежал пожара. Юнь Сяо всегда была со мной. Мой единокровный брат тоже не одобрял поступков отца. Сестра не хотела выходить замуж. Вот мы вчетвером и ушли. Не думал, что потом случится такое.

Шэнь Юй, слушая его рассказ, заметил:

— Ты рассказал практически всё. Но, пожалуй, так и надо. Си Чжэнь и вправду достоин дружбы. К тому же, когда ты впервые спас его, он разошёлся с Янь И в проходе. Этого не скроешь. Чем больше лжёшь, тем больше потом приходится выкручиваться. Да и к тому пожару ты не имел отношения.

Си Чжэнь, слушая рассказ Янь Ся, вспомнил их первую встречу: когда он покидал постоянный двор, то в проходе разошёлся с человеком, от которого исходил аромат, схожий с тем, что был тогда на Янь Ся. Тот человек куда-то спешил. Должно быть, это и был его брат.

Си Чжэнь был поражён: выходит, он и вправду открыл ему свою душу.

Янь Ся наблюдал за его лицом. Си Чжэнь всегда держался как благородный муж, обладая при этом могучей силой, и презирал необходимость скрывать свои чувства. Янь Ся понял: он поверил. Эффект оказался даже лучше, чем он ожидал. Но он не знал, поверит ли Си Чжэнь, если сейчас рассказать ему, что Чэн Минъи и есть предводитель Дворца Либе. Однако с такими вещами — чем дольше медлишь, тем меньше тебе верят. К тому же, Чэн Минъи скоро очнётся, и тогда непременно начнёт строить козни. Янь Ся принял окончательное решение. Он решил говорить сейчас.

— Я хочу сказать тебе ещё кое о чём, но не знаю, как начать.

Си Чжэнь спросил:

— О чём?

Янь Ся сказал:

— Когда я попал в чёрную бурю, мне случайно удалось проникнуть в секту Чжаояо.

Си Чжэнь удивился:

— Люди из Чжаояо обычно могущественны и загадочны. Не знаю, повезло тебе или нет.

Янь Ся кивнул:

— Попасть туда и вправду вышло по воле случая. Там я прошёл через некоторые испытания, но также узнал одну вещь. Она касается важных дел всего мира рек и озёр. Изначально её не следовало разглашать, но это дело касается и тебя, и меня, и всего мира рек и озёр. Я не знаю, как быть.

Си Чжэнь почувствовал, как у него необъяснимо дрогнуло сердце. Ему показалось, что, услышав это, он, возможно, изменится.

— Прошу, говори.

Янь Ся взглянул на Шэнь Юя и сказал Си Чжэню:

— Там я узнал, что Чэн Минъи не был захвачен. Он сам избрал путь следования за людьми из секты Либе. Причина в том, что он вовсе не Чэн Минъи. Его настоящее имя — Чжунли Сюй. Он — предводитель секты Либе и человек из Чаотяньцюэ. Он проник в мир рек и озёр. Пожалуйста, хорошенько всё обдумай.

<http://bllate.org/book/16277/1465666>